

САМАРСКІЯ

ВІСНИКЪ ХРИСТИАНСКОГО ВЪДОЖОСТІ.

(ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ).

№ 16-й 15-го Августа 1891 года. № 16-й

Выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна годовому изданію съ пересылкой 3 рубля серебромъ.

I.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Высочайшимъ Указомъ, даннымъ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ въ 7 день іюня сего 1891 года, Всемилостивѣйше пожалованы за отлично усердную службу и особые труды, по засвидѣтельствуванію начальства, орденами

св. Анны 3 ст.—учитель Самарской духовной семинаріи, статскій совѣтникъ *Никаноръ Братолобовъ* и **Станислава 3 степени**—учитель Бугурусланскаго духовнаго училища, коллежскій совѣтникъ *Павелъ Столповъ*.

II.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

О порядкѣ совершенія браковъ между лицами православнаго и католическаго исповѣданія.

21 іюня 1891 года, № 7. По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: а) предложенную Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 23 мая сего года, за № 2478, выписку изъ Высочайше утвержденныхъ въ 11 день мая сего года журналовъ Комитета Министровъ, отъ 30 апрѣля и 14 мая сего же года, за № 1102, о порядкѣ совершенія браковъ между лицами право-

славнаго и католическаго исповѣданія и б) справку изъ производившагося въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣла по сему предмету. Приказали: По поводу представленія Преосвященнаго Митрополита Кіевскаго о допущеніи совершенія смѣшанныхъ браковъ съ католиками, по удостовѣреніямъ полицейской власти о внѣбрачномъ состояніи и правоспособности послѣднихъ, вмѣсто требуемыхъ нынѣ отъ кеендзовъ метрическихъ выписей, въ выдачѣ коихъ они, подъ разными предлогами, отказываютъ, Святѣйшій

Синодъ, опредѣленіемъ отъ 4—18 мая 1888 года, предоставилъ Господину Синодальному Оберъ-Прокурору войти въ сношеніе, съ кѣмъ слѣдуетъ, о принятіи мѣръ къ неуклонному исполненію католическими священниками законныхъ требованій православнаго духовенства относительно выдачи метрическихъ записей о лицахъ римско-католическаго исповѣданія, вступающихъ въ бракъ съ православными. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, въ послѣдствіи происшедшей съ нимъ переписки о точномъ соблюденіи со стороны римско-католическаго духовенства требованій закона о тоекратномъ оглашеніи въ костелахъ смѣшанныхъ браковъ, въ отношеніи отъ 4 іюня 1888 года, за № 23, на имя Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, объяснилъ, что Кіевскій Генераль-Губернаторъ сообщилъ, въ копіи, представленіе къ нему Луцко-Житомирскаго римско-католическаго епископа о встрѣченныхъ имъ затрудненіяхъ при исполненіи послѣдовавшаго по сему предмету указа коллегіи о производствѣ въ костелахъ оглашеній смѣшанныхъ браковъ, и съ своей стороны присовокупилъ, что въ прежнее время православное духовенство юго-западнаго края требовало отъ католиковъ, вступающихъ въ бракъ съ православными, удостовѣренія отъ ксендзовъ о немѣннѣй со стороны римско-католической церкви препятствій къ браку съ православными и о бытіи ихъ у исповѣди и св. причастія. Но католическое духовенство обыкновенно уклонялось отъ выдачи подобныхъ свидѣтельствъ, что въ большинствѣ слу-

чаевъ приводило къ тому, что такіе браки не осуществлялись. Вслѣдствіе сего, бывшій генераль-губернаторъ юго-западнаго края, князь Васильчиковъ въ 1862 году, по соглашенію съ мѣстными Преосвященными и съ Луцко-Житомирскимъ римско-католическимъ епископомъ Боровскимъ, призналъ возможнымъ ограничиться требованіемъ отъ римско-католическаго духовенства выдачи, въ указанныхъ случаяхъ, удостовѣренія о внѣбрачномъ состояніи, званіи, возрастѣ и принадлежности къ извѣстному римско-католическому приходу католиковъ, брачующихся съ православными. Но и установленіе такого порядка не могло удержать римско-католическое духовенство отъ препятствованія смѣшаннымъ бракамъ католиковъ съ православными, съ каковою цѣлью оно замедляло или вовсе отказывало въ выдачѣ даже подобныхъ удостовѣреній. Такое, продолжающееся и нынѣ, положеніе вещей побудило Кіевскаго генераль-губернатора, въ видахъ облегченія смѣшанныхъ браковъ католиковъ съ православными, способствующихъ, по его мнѣнію, достиженію тѣснѣйшаго слиянія католическаго населенія края съ православнымъ, такъ какъ родившіяся въ такихъ бракахъ дѣти становятся православными, проектировать замѣну и сихъ послѣднихъ удостовѣреній свидѣтельствами отъ полиціи о внѣбрачномъ состояніи и правоспособности католиковъ, желающихъ вступить въ брачный союзъ съ православными, къ чему со стороны мѣстныхъ православныхъ Епархіальныхъ Начальствъ препятствій не встрѣчено. Въ виду

такой практики, направленной къ упрощенію формальностей и къ возможному облегченію для католиковъ заключенія сказанныхъ браковъ и къ устраненію римско-католическаго духовенства, всегда противодѣйствующаго осуществленію оныхъ, отъ всякаго въ этомъ дѣлѣ вліянія и участія, Кіевскій генераль-губернаторъ ходатайствовалъ объ оставленіи безъ исполненія по Луцко-Житомирской римско-католической епархіи вышеприведеннаго распоряженія коллегіи, съ удержаніемъ въ полной силѣ, до болѣе благопріятнаго времени, существующаго въ юго-западномъ краѣ въ этомъ отношеніи порядка. Съ своей стороны Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, усматривая изъ вышеизложеннаго, что требованіе о непремѣнномъ исполненіи въ помянутой римско-католической епархіи закона касательно оглашеній смѣшанныхъ браковъ, можетъ повлечь за собою весьма существенное нарушеніе интересовъ православія, сообщилъ Кіевскому генераль-губернатору объ оставленіи въ дѣйствіи существующаго съ 1862 года во ввѣренномъ ему краѣ порядка, впредь до дальнѣйшихъ распоряженій. Увѣдомляя о семъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ предположеніи, что осложненія, подобныя указаннымъ Кіевскимъ генераль-губернаторомъ, могутъ имѣть мѣсто и въ прочихъ римско-католическихъ епархіяхъ, присовокупилъ, что онъ находилъ бы соотвѣтственнымъ испросить въ установленномъ порядкѣ Высочайшее разрѣшеніе на распространеніе проектированной Кіевскимъ генераль-губернаторомъ мѣ-

ры къ устраненію противодѣйствія римско-католическаго духовенства смѣшаннымъ бракамъ католиковъ съ православными на всѣ губерніи съ значительнымъ католическимъ населеніемъ и этимъ путемъ прекратить всѣ пререканія по настоящему дѣлу; но предварительно осуществленія таковаго предположенія, просилъ о сообщеніи по оному заключенія. Признавая и съ своей стороны таковыя мѣропріятія вполне соотвѣтствующими интересамъ православной церкви и находя, что предполагаемая Кіевскимъ генераль-губернаторомъ мѣра къ устраненію противодѣйствія римско-католическаго духовенства смѣшаннымъ бракамъ католиковъ съ православными могутъ быть съ одинаковою пользою примѣняемы по отношенію къ губерніямъ съ значительнымъ католическимъ населеніемъ, къ числу коихъ надлежитъ отнести губерніи Кіевскую, Подольскую, Волынскую, Люблинскую, Сѣдлецкую, Виленскую, Ковенскую, Гродненскую, Могилевскую, Минскую, Витебскую, Лифляндскую, Эстляндскую и Курляндскую, и что за симъ во всѣхъ остальныхъ епархіяхъ Россійской имперіи слѣдуетъ предоставить Преосвященнымъ разрѣшать смѣшанные браки между православными и католиками на основаніи свидѣтельствъ отъ полиціи о внѣбрачномъ состояніи и правоспособности католиковъ, желающихъ вступить въ брачный союзъ съ православными, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда со стороны римско-католическаго духовенства будетъ усмотрѣно противодѣйствіе къ заключенію смѣшанныхъ браковъ, свя-

тѣйшій Синодъ ^{21 іюня}_{19 іюля} 1889 года опредѣлилъ: о настоящемъ заключеніи предоставить Господину Синодальному Оберъ-Прокурору увѣдомить Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Нынѣ Господинъ Синодальный Оберъ-Прокуроръ, отъ 23 мая сего года, за № 2478, предложилъ Святѣйшему Синоду доставленную Управляющимъ дѣлами Комитета Министровъ выписку изъ журналовъ Комитета Министровъ отъ 30 апрѣля и 14 мая сего года. Изъ этой выписки видно, что Комитетъ Министровъ, выслушавъ записку Министра Внутреннихъ Дѣлъ о порядкѣ совершенія браковъ между лицами православнаго и католическаго исповѣданія, полагалъ, въ видѣ временной мѣры, постановить: 1) бракъ лица римско-католическаго исповѣданія съ лицомъ православнаго исповѣданія можетъ быть оглашенъ въ одной православной церкви, но въ такихъ случаяхъ требуется, чтобы лица римско-католическаго исповѣданія, вступающія въ бракъ съ православными, представили причту пра-

вославной церкви, въ которой должно быть совершено оглашеніе, взаимнѣ предбрачнаго свидѣтельства приходскаго римско-католическаго священника, удостовѣреніе мѣстной полиціи о внѣбрачномъ ихъ состояніи и правоспособности ко вступленію въ бракъ, и 2) чины мѣстной полиціи, при выдачѣ помянутыхъ удостовѣреній, руководствуются метрическими свидѣтельствами о рожденіи такихъ лицъ, паспортами, легитимационными книжками и другими видами на жительство, а при доказанной невозможности представить таковыя—и показаніемъ не менѣе, какъ двухъ достовѣрныхъ свидѣтелей. Государь Императоръ въ 11 день мая 1891 года, положеніе Комитета Высочайше утвердить соизволилъ. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: о Высочайше утвержденномъ въ 11 день мая сего года положеніи Комитета Министровъ дать знать, для исполненія и руководства, по духовному вѣдомству циркулярными указами.

III.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Постановленія благочинническихъ съѣздовъ.

По IX округу Бузулукскаго уѣзда. 5—13 іюля 1891 года: 1) Съѣздомъ избраны и Епархіальнымъ Начальствомъ утверждены на 1892—1894 г.г.: а) выборнымъ отъ духовенства на епархіальные съѣзды священникъ с. Кинзельки Петръ Пламенецкій и кандидатомъ къ нему священникъ с. Нестеровки Петръ Тавлинскій, и б) выборнымъ отъ духовенства на Бугуру-

сланскіе окружные училищные съѣзды священникъ с. Вознесенки Николай Кудрявцевъ, а кандидатомъ къ нему священникъ с. Боголюбовки Александръ Кудринскій. 2) Подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго окружнаго духовника, священника с. Ключевки Нилая Генерозова, съѣздомъ положена изъ собственныхъ средствъ духовенства прибавка мѣстному благочинному

жалованья въ 100 руб. къ 250 руб., получаемымъ имъ нынѣ, съ тѣмъ, чтобы выдачу жалованья въ увеличенномъ размѣрѣ начать съ 1 января 1892 года. Постановленіе это Епархіальнымъ Начальствомъ принято къ свѣдѣнію.

По II округу Самарскаго уѣзда. 5—13 іюля 1891 года. По случаю измѣненія состава приходовъ, Съѣздомъ составлена и Епархіальнымъ

Начальствомъ утверждена новая раскладка взносовъ съ церковныхъ суммъ по нормѣ доходности 1868 года: а) 25% сбора на потребности учебной части духовнаго вѣдомства, въ количествѣ 257 руб. 64 коп., б) на содержаніе Самарскаго духовнаго училища, въ суммѣ 515 руб. 28 коп. и в) на содержаніе Самарскаго епархіальнаго женскаго училища, въ количествѣ 155 руб., именно:

	а.	б.	в.	Итого.
Березовый Гай	18 р. — к.	36 р. — к.	8 р. — к.	62 р. — к.
Васильевка	7 „ — „	14 „ — „	6 „ — „	27 „ — „
Воздвиженка	8 „ — „	16 „ — „	5 „ — „	29 „ — „
Воскресенское	14 „ — „	28 „ — „	8 „ — „	50 „ — „
Глушица	19 „ — „	38 „ — „	12 „ — „	69 „ — „
Горки	8 „ 24 „	16 „ 48 „	4 „ — „	28 „ 72 „
Дубовый Уметь	32 „ — „	64 „ — „	15 „ — „	111 „ — „
Екатериновка	45 „ 40 „	90 „ 80 „	25 „ — „	161 „ 20 „
Ивановка	8 „ — „	16 „ — „	8 „ — „	32 „ — „
Колывань	12 „ — „	24 „ — „	8 „ — „	44 „ — „
Липяги	18 „ — „	36 „ — „	15 „ — „	69 „ — „
Лопатино	30 „ — „	60 „ — „	15 „ — „	105 „ — „
Покровское	9 „ 50 „	19 „ — „	5 „ 50 „	34 „ — „
Титовка	19 „ — „	38 „ — „	15 „ — „	72 „ — „
Толстовка	9 „ 50 „	19 „ — „	5 „ 50 „	34 „ — „

Итого . 257 р. 64 к. . 515 р. 28 к. 155 р. — к. 927 р. 92 к.

По IV округу Новоузенскаго уѣзда. 12—14 іюля 1891 года. 1) Съѣздомъ избраны и Епархіальнымъ Начальствомъ утверждены на 18^{92/94} г.г. уполномоченнымъ отъ духовенства на епархіальный и окружные училищные съѣзды священникъ с. Курнаевки Доримедонтъ Чернозатонскій и кандидатомъ къ нему священникъ с. Бѣляевки Алексѣй Милославскій, съ предоставленіемъ духовенству округа

выдавать изъ собственныхъ средствъ уполномоченному на проѣзды и содержаніе на съѣздахъ по 42 руб. за каждую сессию, согласно прежней раскладкѣ по причтамъ округа. 2) Съѣздомъ составлена и Епархіальнымъ Начальствомъ утверждена раскладка по церквамъ округа на 1892 годъ свѣчь епархіальнаго завода, которыя должны быть выбраны церквами, въ количествѣ 85 пуд., а именно:

Бѣляевка 7 п. — ф.	Иловатый Ерикъ 11 п. — ф.	Курнаевка	4 п. 20 ф.
Валуевка 7 „ — „	Квасник. Новая. 3 „ 20 „	Колышкино	10 „ — „

Полтавка Новая 4 п. — ф. Потемкино. 3 п. 20 ф. Харьковка . 9 п.
 Полтавка Старая 7 „ 20 „ Саввинка . 15 „ — „ Итого . 85 п.

Причемъ благочинному предп-росты свѣчь для своихъ церк-
 сано имѣть наблюденіе за тѣмъ, вей у постороннихъ торговцевъ не
 чтобы причты и церковные ста- брали.

Назначенія на мѣста.

Священническія: 2 іюля въ с. Тро-
 стянку, Николаевского уѣзда, псалом-
 щикъ с. Палибина, Бугурусланскаго
 уѣзда, окончившій курсъ духовной
 семинаріи Илья Голубевъ; 5 іюля въ
 с. Орловъ Гай, Новоузенскаго уѣзда,
 надзиратель Бугурусланскаго духов-
 наго училища, студентъ духовной се-
 минаріи Поліевктъ Флоровъ; 9 іюля
 въ с. Зуевку, Бузулукскаго уѣзда, свя-
 щенникъ с. Троицкой Сахчи, Ставро-
 польскаго уѣзда, Петръ Изолеевъ;
 16 іюля въ с. Туарму, Бугульминска-
 го уѣзда, діаконъ с. Кроткова, Бугу-
 русланскаго уѣзда, окончившій двух-
 годичные миссіонерскіе курсы при
 Казанской духовной академіи Миха-
 иль Синдячкинъ.

Діаконскія: 3 іюля въ с. Аманакъ,
 Бугурусланскаго уѣзда, псаломщикъ
 с. Малой Каменки, Самарскаго уѣзда,
 окончившій курсъ духовной семина-
 ріи Николай Стратоновъ; 5 іюля въ

с. Березовый Яръ, Николаевского
 уѣзда, псаломщикъ с. Большой Ка-
 менки, Самарскаго уѣзда, студентъ
 духовной семинаріи Сергій Смирновъ;
 12 іюля въ с. Заплавное, Бузулук-
 скаго уѣзда, псаломщикъ с. Рязано-
 ва, Ставропольскаго уѣзда, студентъ
 духовной семинаріи Александръ Су-
 ховъ.

Псаломщическія: 1 іюля въ с. Гар-
 шино, Бузулукскаго уѣзда, окончив-
 шій курсъ духовнаго училища вос-
 питанникъ Михаилъ Тихомировъ,
 впредь до усмотрѣнія; 15 іюля въ с.
 Большую Каменку, Самарскаго уѣз-
 да, окончившій курсъ духовной се-
 минаріи Михаилъ Свѣтовидовъ; 16
 іюля въ с. Кіевку, Новоузенскаго уѣз-
 да, окончившій курсъ духовнаго учи-
 лица Иванъ Образцовъ; въ с. По-
 темкино, Новоузенскаго же уѣзда,
 окончившій курсъ духовной семинаріи
 Александръ Милославскій.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Покушеніе на кражу изъ церкви. Бла-
 гочинный III округа, Ставропольска-
 го уѣзда, священникъ с. Хрящевки
 Леонтій Аттиковъ донесъ Его Прео-
 священству, что въ часъ пополуночи
 на 22 число іюля въ с. Архангель-
 скихъ Городищахъ сдѣлано неизвѣст-
 ными злоумышленниками покушеніе
 на кражу изъ церкви. Церковный сто-

рожъ Георгій Лисатовъ, обходя во-
 кругъ храма, замѣтилъ, что двери ко-
 локольни нѣсколько отворены, около
 же южныхъ дверей храма увидѣлъ
 двоихъ неизвѣстныхъ, ломавшихъ рѣ-
 шетку окна. Лисатовъ поспѣшилъ къ
 веревкѣ колокола, чтобы произвести
 тревогу звономъ, но веревка оказа-
 лась отвязанною. Въ это время на

него набросились еще два злоумышленника, выскочившіе изъ дверей колокольни, и нанесли ему тяжкіе побои. Не смотря на это, Лисатовъ успѣлъ ударить одного изъ злодѣевъ пашкою и произвести нѣсколько ударовъ въ колоколь. Почему похитители скрылись. При осмотрѣ, когда собрался народъ, замка, которымъ заперта была паперть, нигдѣ не оказа-

лось, такъ что нельзя судить, былъ ли онъ отпертъ или сломанъ; оконное звено у праваго клироса снаружи выбито, а въ рѣшетку просунуть дубовый брусъ, вершка въ три толщиною. Похитители однакоже въ церковь такъ и не проникли. Жизнь сторожа Лисатова отъ нанесенныхъ ему побоевъ находится въ крайней опасности.

У С Л О В І Я

вознагражденія Епархіальнаго Архитектора въ Самарской епархіи ¹⁾.

§ 1. На обязанности епархіальнаго архитектора, лежитъ: составленіе проектовъ (плановъ и фасадовъ) на построеніе церквей, часовень, молитвенныхъ домовъ, усыпальницъ, церковныхъ оградъ; составленіе чертежей жилыхъ зданій для монастырей, церковныхъ приютовъ, духовно-учебныхъ заведеній, церковно-приходскихъ школъ, богадѣленъ и другихъ учрежденій, состоящихъ въ вѣдѣніи духовнаго начальства; составленіе, гдѣ потребуется, смѣтъ; наблюденіе за работами, скопировка плановъ и фасадовъ церквей и часовень изъ атласа, изданнаго Св. Синодомъ; осмотръ существующихъ зданій, требующихъ исправленія и ремонта и составленіе актовъ осмотра.

§ 2. За труды по своей должности, епархіальный архитекторъ получаетъ вознагражденіе, по исчисленію въ процентахъ, въ слѣдующемъ размѣрѣ:

¹⁾ По разсмотрѣніи сихъ правилъ, Самарскою Духовною Консисторіею постановлено и Его Преосвященствомъ утверждено: принять ихъ къ руководству временно, въ видѣ опыта, *предоставивъ право строителямъ церквей, въ тѣхъ случаяхъ, когда назначенный въ сихъ прави-*

А) За составленіе плановъ, фасадовъ и смѣтъ и наблюденіе за работами по постройкѣ зданій духовнаго вѣдомства, строящихся на счетъ духовно учебнаго капитала и на суммы церковныя, на основаніи Высочайше утвержденнаго опредѣленія Св. Синода, отъ 19 мая 1872 г., не свыше 1% съ торговой или подрядной цѣны.

Примѣчаніе: Если работы производятся хозяйственнымъ способомъ, то процентъ вознагражденія архитектора исчисляется съ дѣйствительной стоимости строящагося зданія. Стоимость зданія опредѣляется официальною записью расхода по шнуровымъ книгамъ строительныхъ комиссій или приходскихъ попечительствъ, причемъ берется во вниманіе стоимость зданія, выстроеннаго вчернѣ, безъ внутренней отдѣлки.

Б) За составленіе плановъ, фасадовъ и смѣтъ на постройку церковныхъ зданій, строящихся прихожанами и частными лицами, не свыше означенныхъ ниже размѣровъ:

лахъ размѣръ вознагражденія архитектору покажется для нихъ обременительнымъ, предварительно *входитъ съ архитекторомъ въ особое соглашеніе.*

СТОИМОСТЬЮ РУБЛЕЙ.

500/3000 3000/15000 15000/30000 30000/100000

а) За составленіе плановъ, фасадовъ и смѣтъ и наблюденіе за постройкою зданій (каменныхъ и деревянныхъ)	3 ¹ / ₂ %	2 ¹ / ₂ %	1,75%	1,25%
б) Отдѣльно за составленіе плановъ и фасадовъ, съ наблюденіемъ за постройкой зданій	2 ¹ / ₂ %	2%	1,30%	0,90%
в) Отдѣльно за составленіе плановъ и фасадовъ, безъ наблюденія за работами постройки зданій	1%	0,75%	0,40%	0,25%
г) Отдѣльно за составленіе смѣты, безъ наблюденія за постройкою зданій	1%	¹ / ₂ %	0,35%	0,30%
д) Отдѣльно за наблюденіе за постройкою зданій по планамъ, скопированнымъ съ атласа, изданнаго Св. Синодомъ, или изготовленнымъ по образцамъ существующихъ зданій (см. ниже пункты е, ж, и, з)	1 ¹ / ₂ %	1,25%	1%	0,75%
е) За скопировку плана и фасада церкви (каменной или деревянной) изъ атласа плановъ и фасадовъ, изданнаго Св. Синодомъ—безъ всякой перемѣны 10 р.	нія и за составленіе о семъ акта, въ мѣстѣ жительства или временнаго пребыванія архитектора,—5 р.			
ж) За скопировку плана и фасада часовни изъ того же атласа 5 р.	к) За то же—въ мѣстѣ жительства архитектора, въ случаѣ нарочитой поѣздки исключительно для осмотра зданія, помимо прогонныхъ, за каждый день потраченнаго времени—10 р.			
з) За изготовленіе проекта на построеніе церкви по образцу существующей церкви, безъ всякой перемѣны 10 руб.	§ 3. Проекты (планы и фасады) на построеніе церквей и другихъ зданій, по существующему порядку, составляются въ двухъ экземплярахъ, безъ особой платы архитектору за второй экземпляръ:			
и) При поѣздкахъ для наблюденія за работами (см. ниже § 6) прогонныхъ на 2 лошади, по 4 коп. на версту и лошадь. При проѣздѣ по желѣзной дорогѣ или на пароходѣ по 2 ¹ / ₂ коп. на версту и лошадь.	<i>Примѣчаніе.</i> Къ проектамъ архитекторомъ составляется пояснительная записка и прилагается обязательная въ сихъ случаяхъ подписка о принятіи на себя наблюденія за работами и о доставленіи мѣстному Строительному Отдѣленію Губернскаго Правленія, свѣдѣній о началѣ и окончаніи работъ вчернѣ.			
<i>Примѣчаніе:</i> При поѣздкахъ же для осмотра работъ, по особой надобности и по особому приглашенію прихожанъ т. е. сверхъ обязательныхъ, указанныхъ въ § 6 поѣздокъ, прогонныя уплачиваются на 3 лошади.	§ 4. Въ проектахъ на построеніе церквей, именно на планѣ мѣстности			
і) За осмотръ существующаго, но ветхаго или давшаго трещины зда-				

должна быть отмѣчена вся уступлен-
ная прихожанами въ собственность
церкви усадебная земля, съ точнымъ
означеніемъ количества земли въ са-
женяхъ.

§ 5. Всѣ проекты составляются
архитекторомъ безъ замедленія.

§ 6. Для наблюденія за работами
архитекторъ дѣлаетъ поѣздки на мѣ-
сто. Количество сихъ поѣздокъ долж-
но соотвѣтствовать дѣйствительной
въ нихъ надобности. Во всякомъ
случаѣ, при безостановочныхъ рабо-
тахъ, постройки *каменные вновь со-
оружаемыя* архитекторъ осматрива-
етъ не менѣе трехъ разъ въ лѣто,
каменные старыя—не менѣе двухъ
разъ въ лѣто, *деревянные, новыя*—
не менѣе двухъ разъ въ лѣто, при
началѣ и окончаніи работъ, *деревян-
ныя перестраиваемыя*—не менѣе од-
ного раза въ лѣто.

§ 7. При каждой отдѣльной поѣзд-
кѣ для осмотра строящихся зданій
прогонныя уплачиваются по разстоя-
нію отъ мѣста жительства архитек-
тора до мѣста работъ и обратно.

§ 8. При одновременной поѣздкѣ
для осмотра нѣсколькихъ церков-
ныхъ зданій, прогонныя,—туда и об-
ратно,—исчисляются не по разстоя-
нію каждой церкви отъ мѣста жи-

тельства архитектора, а по разстоя-
нію первой ближайшей церкви отъ
мѣста жительства архитектора, а за-
тѣмъ—по разстоянію отъ первой осмо-
трѣнной церкви до другой, слѣдующей
по пути и т. д.

§ 9. Прогонныя за поѣздки, во
избѣжаніе излишней переписки, упла-
чиваются строителями своевременно,
именно тотчасъ по окончаніи архи-
текторомъ своего дѣла.

§ 10. Въ видахъ предоставленія
Епархіальному Начальству возможно-
сти своевременно дѣлать для дости-
женія сей цѣли надлежащія распо-
ряженія, архитекторъ предъ отъѣз-
домъ для совмѣстнаго осмотра строю-
щихся церковныхъ зданій, разъ или
два въ лѣто, сообщаетъ ему списокъ
этихъ церквей.

§ 11. Коммисіи по постройкѣ церк-
вей, съ своей стороны, заблаговре-
менно сообщаютъ архитектору о не-
обходимости осмотра ихъ работъ.

§ 12. Если въ зданіи, находящем-
ся подъ наблюденіемъ Архитектора,
окажутся поврежденія, которыя по-
требуютъ осмотра работъ Техникомъ
Строительнаго Отдѣленія Губернска-
го Правленія, то въ семъ случаѣ
уплата прогонныхъ для строителей не
обязательна.

Къ статьѣ о профессиональномъ образованіи въ приложеніи къ нуждамъ духовенства ¹⁾.

Въ печати стали появляться слу-
хи, будто бы высшее духовное пра-
вительство принимаетъ дѣятельныя
мѣры къ повсемѣстному открытію ре-
месленныхъ школъ для дѣтей свя-
щенно и церковно-служительскихъ.

¹⁾ № 15 «Самарск. Епарх. Вѣд.».

Хотя слухи эти по крайней мѣрѣ преж-
девременны, тѣмъ не менѣе мы на-
ходимъ не бесполезнымъ сообщить
читателямъ нашихъ Епархіальныхъ
Вѣдомостей встрѣчающіяся относи-
тельно этого предмета предположе-
нія, въ тѣхъ видахъ, что частная ини-

ціатива можетъ сдѣлать примѣненіе подобныхъ плановъ, хотя бы они и не имѣли подь собою почвы въ состоявшихся уже начальственныхъ постановленіяхъ. Съ тою же цѣлью сообщаемъ и о другихъ опытахъ насажденія у насъ практически-трудоваго образованія.

Самарскія Губернскія Вѣдомости (№ 57 Внутр. Изв.) перепечатали изъ Пензенскихъ Губ. Вѣдомостей такого рода сообщеніе. „Въ виду встрѣчающихся зачастую примѣровъ полнѣйшей безпомощности дѣтей духовныхъ лицъ, неспособныхъ къ умственному труду, или почему либо неимѣвшихъ возможности окончить полный курсъ ученія, вслѣдствіе чего многія особенно осиротѣвшія семьи остаются въ весьма тяжеломъ положеніи, Святѣйшимъ Синодомъ обращено вниманіе мѣстныхъ епархіальныхъ начальствъ на повсемѣстное открытіе епархіальныхъ ремесленныхъ школъ для дѣтей церковно и священно-служителей, которыя обезпечивали бы бѣднымъ дѣтямъ честный кусокъ хлѣба на всю жизнь. Въ проектируемыхъ школахъ предполагается обучать дѣтей ремесламъ: переплетному, сапожному, портняжному и столярному. Поступающіе ученики должны пробывать въ школѣ три года. Въ первый годъ нахождения въ ней они не получаютъ никакого вознагражденія; со втораго же года пріобрѣта нѣкоторый навыкъ, получаютъ одну треть съ платы, вырученной отъ продажи изготовленныхъ ими издѣлій. Деньги эти хранятся для приращенія процентами, въ одномъ изъ кредитныхъ учрежденій и выдаются ученикамъ по окончаніи ими курса; но ученики, удаляемые изъ школы за дурное поведеніе, лишаются права получить свою часть. Два часа въ день предполагается на изученіе предметовъ, по програм-

мѣ церковно-приходскихъ школъ; остальное же время, за исключеніемъ обѣда и отдыха, посвящается изученію ремеслъ“.

А вотъ что говоритъ журналъ—газета „Сельскій Хозяинъ“ (1891 г. №№ 37—39) о сельско-хозяйственныхъ школахъ и объ оказывающихся на практикѣ результатахъ обученія въ нихъ: По нормальному положенію о низшихъ сельскохозяйственныхъ школахъ, школы этого рода учреждаются частными лицами, земствами и обществами,—въ видахъ распространенія въ народѣ знаній по сельскому хозяйству вообще или отдѣльнымъ его отраслямъ и необходимымъ въ сельскомъ быту ремесламъ, преимущественно практическимъ путемъ. Низшія школы могутъ быть двухъ разрядовъ—перваго и втораго; тѣ и другія съ трехлѣтнимъ курсомъ. Для поступленія въ школы перваго разряда требуется отъ учениковъ знаніе общеобразовательныхъ предметовъ въ объемѣ курса двуклассныхъ сельскихъ или городскихъ училищъ, а въ школахъ втораго разряда—курсъ начальныхъ училищъ. При школахъ разрѣшается имѣть приготовительные классы для учениковъ, не прошедшихъ курса общеобразовательной народной школы. Пособіе отъ правительства (на жалованье учителямъ, учебники и вообще учебную часть) можетъ быть даваемо въ размѣрѣ отъ 1500 до 3500 руб., смотря по тому, какого разряда школа и имѣются ли при ней приготовительные классы или нѣтъ. Сверхъ того, министерствомъ государственныхъ имуществъ можетъ быть оказано пособіе отводомъ въ бесплатное пользованіе школы, пока она существуетъ, свободныхъ участковъ казенной земли до 500 десятинъ, причемъ, однако, всѣ постройки и инвентарь, живой и мертвый, должны быть заведены на счетъ учредителей. Въ школы перваго разряда, какъ мы уже го-

ворили, поступают ученики, кончившіе курсъ двуклассныхъ сельскихъ училищъ; они повторяютъ всѣ общеобразовательные предметы въ объемѣ пройденнаго уже ими курса сельскихъ училищъ. Вновь изучаются—спеціальныя предметы, по слѣдующей программѣ: 1) объясненіе простѣйшихъ способовъ измѣренія земли, 2) необходимыя для земледѣльца (или садовника) основныя свѣдѣнія изъ естественныхъ наукъ, 3) практическое изученіе тѣхъ отраслей хозяйства, для которыхъ школа учреждена, съ указаніемъ вредныхъ для хозяйства животныхъ и способовъ ихъ истребленія, 4) скотоводство и простѣйшіе способы скотоврачеванія, 5) главнѣйшіе законы, относящіеся до крестьянскаго быта, и 6) церковное пѣніе. Въ школахъ второго разряда, куда принимаются дѣти, кончившія курсъ начальныхъ народныхъ училищъ, точно также повторяются общеобразовательные предметы. Изъ спеціальныхъ проходятся: 1) объясненіе важнѣйшихъ для земледѣльца и садовника явленій природы, 2) ученіе о вредныхъ и полезныхъ для хозяйства растеніяхъ и животныхъ, 3) основныя понятія о правильныхъ способахъ воздѣлыванія земли и ухода за полезными растеніями и животными, разводимыми въ той мѣстности, гдѣ существуетъ школа, и 4) церковное пѣніе. Курсъ обученія въ школахъ того и другого разряда трехлѣтній. Въ тѣхъ и другихъ ученики, съ ранней весны до поздней осени, исключительно занимаются работами и, кромѣ того, въ зимнее время, когда происходятъ классныя занятія, ученики отъ 5 до 7 часовъ въ день производятъ всевозможныя, по ихъ спеціальности, работы и занимаются въ мастерскихъ. Такъ какъ въ школы принимаются дѣти не моложе 14 лѣтъ, въ томъ возрастѣ, когда, въ крестьянскомъ быту, они уже помогаютъ въ

работѣ своимъ отцамъ, то, для поощренія крестьянъ, министерствомъ учреждены стипендіи, заработная плата для учениковъ. Кончившимъ курсъ въ школахъ выдаются, кромѣ того, особыя свидѣтельства, удостоверяющія ихъ знанія.

Это положеніе о народныхъ школахъ, какъ средство распространенія сельскохозяйственныхъ знаній среди народа, нашло себѣ немалое сочувствіе среди земства, различныхъ обществъ и отдѣльныхъ лицъ. По 1890 годъ было учреждено уже восемнадцать школъ.

Число окончившихъ курсъ составляетъ въ среднемъ 22,57⁰/₀; процентъ большой, тѣмъ болѣе, что окончаніе курса въ этихъ школахъ не даетъ никакихъ государственныхъ правъ. Къ сожалѣнію, на переводныхъ и выпускныхъ экзаменахъ во всѣхъ почти школахъ общеобразовательнымъ предметамъ придаютъ такое же значеніе, какъ и практическимъ занятіямъ. Ученикъ, отлично умѣющій исполнять всѣ работы, но получившій неудовлетворительную отмѣтку, напримѣръ по исторіи или географіи, не переводится въ слѣдующій классъ или не получаетъ выпускнаго свидѣтельства. Между тѣмъ, сельскохозяйственная школа должна распространять въ народѣ знанія чисто практическія. Крестьянскій мальчикъ, при поступленіи въ сельскохозяйственную школу, получилъ общее образованіе уже раньше, и отецъ отдаетъ его туда не въ расчетъ на лучшее усвоеніе имъ общеобразовательныхъ предметовъ, а для практическаго изученія сельскаго хозяйства.

Изъ кончившихъ курсъ въ школахъ отъ 50 до 100⁰/₀ избрали сельскохозяйственную дѣятельность не у себя дома, а на сторонѣ, въ чужихъ имѣніяхъ, гдѣ чувствуется настоящая нужда въ людяхъ, получившихъ хотя какія-нибудь свѣдѣнія

по сельскому хозяйству, и гдѣ окончившіе курсъ въ школахъ принимаются весьма охотно. Домой вернулось только нѣсколько человѣкъ.

Не разъ публично высказывалось мнѣніе и проводилась путемъ печати та мысль, будто низшія сельскохозяйственныя школы оказываются стоящими не на высотѣ своей задачи, такъ какъ выпущенные изъ нихъ ученики предпочитаютъ занимать мѣста въ крупныхъ чужихъ хозяйствахъ, нежели вести свое собственное. Виной тому считалась самая организація школъ, хозяйства которыхъ устраиваются на манеръ помѣщичьихъ. Мнѣніе это, справедливое на первый взглядъ, по внимательномъ разсмотрѣніи, оказывается несостоятельнымъ. Дѣло въ томъ, что дома ученикъ не находитъ приложенія своему труду, вслѣдствіе мало-земелья. Но, еслибъ даже онъ нашелъ у себя дома большое количество земли, все же и въ этомъ случаѣ беретъ верхъ чисто матеріальный расчетъ. Плата въ крупныхъ хозяйствахъ въ нѣсколько разъ выше жалованья хорошаго простого рабочаго. Отцы-крестьяне охотно отпускаютъ своихъ дѣтей на службу къ чужимъ, такъ какъ на одну часть заработка сына нанимается работникъ на годъ или же только на лѣто, другая — идетъ на удовлетвореніе различныхъ нуждъ крестьянскаго хозяйства, которыми оно всегда богато. Поэтому крестьянинъ доволенъ, разъ его сынъ, окончивъ сельскохозяйственную школу, въ состояніи помогать отцу, дѣлясь съ нимъ своимъ — большимъ въ глазахъ послѣдняго — заработкомъ, не отрываясь при этомъ отъ земли, а оставаясь при ней, хотя бы — временно — при чужой, а не при своей. Вотъ почему, когда крестьянина спрашиваютъ, отчего его сыновья бросаютъ свою собственную землю и берутъ мѣста въ частныхъ, помѣщичьихъ хозяйствахъ, онъ от-

вѣчаетъ, что пока отецъ можетъ самъ справиться со своею землею, пусть его сынъ послужитъ въ чужихъ людяхъ, пособитъ своимъ жалованьемъ отцу въ нуждѣ и сядетъ на свою землю тогда, когда не подъ силу будетъ вести хозяйство отцу. И это явленіе станетъ повторяться до тѣхъ поръ, пока вся Россія не покроется густою сѣтью сельско-хозяйственныхъ школъ, пока не будетъ удовлетворенъ спросъ на людей, знакомыхъ съ сельскимъ хозяйствомъ и не требующихъ при этомъ высокой платы за трудъ. Тогда оканчивающіе курсъ будутъ оставаться дома. Двадцать пять лѣтъ назадъ, когда стали открываться народныя школы, всѣ вышедшіе изъ нихъ крестьяне уходили въ городъ, гдѣ на нихъ былъ спросъ. Теперь же грамотныхъ можно встрѣтить и въ деревняхъ. Аналогичное явленіе наступитъ, рано ли, поздно ли, и въ дѣлѣ сельскохозяйственнаго образованія народа. Въ настоящее же время почти вся крестьянская молодежь у насъ идетъ на отхожіе промыслы, чтобы помочь своимъ заработкомъ нуждамъ родного хозяйства.

Кончившихъ курсъ въ школахъ мы встрѣчаемъ, кромѣ того, въ должности старостъ, конторщиковъ, приказчиковъ, контролеровъ, смотрителей надъ рабочими, плотниковъ. Жалованье въ годъ они получаютъ отъ 96 до 300 р. Одинъ занимаетъ мѣсто даже въ 600 р., но это единственный случай. За лѣто даже отличный рабочій получаетъ 40, много — 50 р. Какой же расчетъ крестьянину, хотя бы и нуждающемуся въ рабочихъ рукахъ, оставлять у себя сына, который можетъ заработать на сторонѣ 300 рублей и, въ самомъ худомъ случаѣ, — 96 р., т. е. почти вдвое больше, чѣмъ самый хорошій работникъ?

Несмотря на сравнительно короткій срокъ

своего существованія, сельскохозяйственная школа оказала, кромѣ указанной пользы, благотворное вліяніе вообще на окружающее населеніе. Крестьяне ближайшихъ къ школамъ мѣстностей начинаютъ перенимать лучшую вспашку, заводятъ плуги вмѣсто сохъ, осушаютъ, по примѣру школы, болота и низкія мѣста; культивируются лучшіе сорта фруктовыхъ деревьевъ и виноградныхъ лозъ—на югѣ, покупаютъ въ нѣкоторыхъ школахъ сѣмена клевера, и т. д. Вотъ что читаемъ мы, напримѣръ, въ отчетѣ одной школы: «хотя между хозяйствомъ школы и хозяйствомъ окрестныхъ селеній и есть существенная разница, тѣмъ не менѣе многіе изъ приемовъ, касающихся обработки и удобренія земли, перенимаются крестьянами, которые покупаютъ для этой цѣли изъ школы поддержанныя орудія. Лѣтъ десять дому назадъ, ни объ удобреніи, ни о сколько нибудь тщательной обработкѣ крестьяне не думали». Въ отчетѣ другой сельско-хозяйственной школы говорится, между прочимъ, что ученики школы, находясь еще въ младшихъ классахъ, «уже стараются примѣнять у себя дома приобрѣтенныя въ школѣ знанія. Отправляясь весной или осенью въ кратковременный отпускъ, они берутъ съ собой легкіе плуги, чтобы вспахать ими поле своихъ родителей; затѣмъ, прививаютъ выртыя изъ лѣсу дикія яблони принесенными изъ школы черенками; отправляясь въ первое время по выходѣ изъ школы служить на сторону, завозятъ домой свои небольшія пасѣки въ 2—3 улья, сработанныя своими руками, давая родителямъ подробныя наставленія, какъ ухаживать за пчелами» и т. п.

До сихъ поръ мы говорили о мужскихъ крестьянскихъ сельскохозяйственныхъ школахъ, между тѣмъ является необходимость

въ открытіи у насъ и женскихъ школъ этого рода и, кромѣ того, сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній для интеллигентныхъ женщинъ. На послѣднюю тему была произнесена профессоромъ И. К. Стебутомъ, при закрытіи послѣдняго съѣзда русскихъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію въ Россіи, рѣчь, въ которой почтенный ораторъ говоритъ, между прочимъ: «сельскій хозяинъ поставленъ, въ своихъ занятіяхъ, въ нѣсколько исключительныя условія: большею частью онъ ведетъ хозяйство, состоящее изъ нѣсколькихъ отраслей, очень разнообразныхъ; съ другой стороны, всякому извѣстно, насколько успѣхъ сельскаго хозяйства зависитъ отъ хозяйскаго глаза. При этомъ разнообразіи отраслей, часто глаза самого хозяина не хватаетъ и ему необходима помощь, которую этому хозяйскому глазу никто не можетъ оказать ближе, какъ жена хозяина. Въ прежнее время такихъ хозяекъ было много, и онѣ хорошо знали то хозяйство, которое отвѣчало условіямъ того времени. Съ уничтоженіемъ крѣпостного труда, условія хозяйства измѣнились, и та хозяйка, которая годилась для того времени, исчезла, и въ настоящее время русскій хозяинъ остался безъ хозяйки... Для того, чтобы воспитать новое поколѣніе русской интеллигенціи въ любви къ сельскому хозяйству, необходимо этой хозяйкѣ дать извѣстныя свѣдѣнія: *нужно чтобы, интеллигентныя женщины получали и специальное образованіе по сельскому хозяйству.* Поэтому я предлагаю, чтобы на этомъ съѣздѣ было настоятельно высказано желаніе *открыть сельскохозяйственные школы для женщинъ, кончившихъ предварительно курсъ женской гимназіи.* Такія школы найдутъ достаточно ученицъ, которыя, получивши соот-

вѣтствующее образованіе помогутъ русскому сельскому хозяйству выйти на настоящую дорогу».

Не знаемъ, осуществится ли желаніе почтеннаго г. профессора; захотятъ ли наши гимназистки отъ книжекъ обратиться къ занятію сельскимъ хозяйствомъ, при которомъ не могутъ не зачерниться и не загрубѣть ихъ руки, привыкшія только къ книгѣ, перу, карандашу и нѣскольکو лишь къ иглѣ, а больше къ крючку, устроенному для произведенія разныхъ „ненужностей“. Но то знаемъ, что слова г. профессора имѣютъ весьма близкое приложеніе къ быту нашего сельскаго духовенства и къ тѣмъ переменамъ въ этомъ быту, какія внесены новымъ поколѣніемъ интеллигентныхъ не-хозяекъ—выходящихъ изъ нашихъ духовныхъ женскихъ гимназій; хотя и нельзя не отдать справедливость, епархіальнымъ женскимъ училищамъ: все же они даютъ несравненно болѣе практически-полезное для жизни, болѣе хозяйственное воспитаніе, чѣмъ гимназій, гдѣ нѣтъ интернатовъ и чѣмъ институты, въ которыхъ подобныя цѣли вовсе и не ставятся.

«Единственная», продолжаетъ Сельскій Хозяинъ, «существующая практическая женская школа сельскаго хозяйства принесла уже пользу и, какъ видно изъ выпущеннаго ею перваго отчета, могла съ избыткомъ покрыть все свои расходы. Эта школа находится въ Кіевской губ. и открыта 31 марта 1888 г. При открытіи, въ ней было десять казенныхъ ученицъ, получавшихъ содержаніе по 5 р. въ мѣсяць на ученицу, изъ нихъ 3 р.—ежемѣсячнаго жалованья. Школьное помѣщеніе не мо-

жетъ вмѣстить болѣе 12 ученицъ, но предполагается расширить помѣщеніе, сдѣлавъ его на 24 ученицы. Первый составъ ученицъ, за исключеніемъ четырехъ дѣвушекъ, былъ до того неудовлетворителенъ, что служащіе люди, несмотря на обѣщанное за обученіе вознагражденіе, употребляли вездѣ для работъ и занятій— годовыхъ батрачекъ, а ученицъ ни за что не хотѣли брать, отказываясь не только отъ вознагражденія, но и отъ мѣсть. Вслѣдствіе этого было рѣшено принимать дѣвушекъ лишь по рекомендаціямъ знакомыхъ лицъ, и, благодаря этому, новый составъ ученицъ, въ числѣ девяти, оказался вполне пригоднымъ къ дѣлу и заслужилъ полное одобреніе преподавателей по своему прилежанію и усердію ¹⁾. Ученицы были большею частію дѣти крестьянъ и мѣщанъ. Дворянокъ и дочерей священниковъ избѣгали принимать, такъ какъ тѣ изъ нихъ, которыя поступили въ школу, не хотѣли работать сами и подговаривали къ тому другихъ ученицъ. Ученицы, въ большинствѣ случаевъ,—крестьянскаго сословія или сестры сельскихъ учителей и дочери причетниковъ. Большая часть ученицъ—въ возрастѣ отъ 15 до 17 лѣтъ. Пріемъ бываетъ обыкновенно въ сентябрѣ, затѣмъ въ февралѣ—для ученицъ, поступающихъ на восьмимѣсячный курсъ ²⁾. Изъ предметовъ, въ школѣ проходятся: свѣдѣнія изъ русской исторіи, ариѳметики, свѣдѣнія изъ грамматики и географіи, счетоводство, затѣмъ—пѣніе, рисованіе и чистописаніе ³⁾.

¹⁾ Отчетъ, стр. 6—7.

²⁾ Для желающихъ, курсъ можетъ быть и долѣе этого срока.

³⁾ При школѣ имѣется бібліотека, около 300 книгъ для дѣтскаго чтенія, по отраслямъ сельскаго хозяйства, пособія, кромѣ того, много пособій по обученію грамотѣ.

Такъ какъ цѣль школы—приготовленіе или различными отраслями сельскаго хозяйства. Отъ 7—8 часовъ—занятія обще- знающихъ дѣло трудолюбивыхъ хозяекъ образовательными предметами, послѣ чаю— (экономокъ), то отъ ученицъ требовалось, повтореніе уроковъ. Ученицы дѣлятся на чтобы онѣ сами работали по всѣмъ отрас- двѣ группы. Для старшей курсъ обще- лямъ хозяйства и домоводства. Весною и образовательныхъ предметовъ обширнѣе. лѣтомъ ученицы вставали съ восходомъ солн- *Лѣтнія занятія* ученицъ, по молочному цю и шли затѣмъ на дежурства. Между хозяйству, заключаются въ доеніи коровъ и овецъ, сбиваніи масла,—съ мая по ав- 7—8 ч. всѣ онѣ сходились и пили чай, густъ. Съ августа по сентябрь онѣ зани- послѣ чего снова шли заниматься хозяй- маются дѣланіемъ сыра. Уходъ за домаш- ствомъ, въ 12 обѣдали, въ 6 ужинали, въ нимъ скотомъ состоитъ въ томъ, что уче- 8—9 пили вечерній чай. Затѣмъ, учени- ницы заботятся о стельныхъ и отеливших- цы вносили въ свои тетради замѣтки по ся коровахъ, чистятъ ихъ щетками и скреб- молочному и птичному хозяйству и послѣ ницами и наблюдаютъ за откармливаніемъ 9 часовъ ложились спать. Въ маѣ и іюлѣ свиней. По птицеводству, ученицы знако- послѣ обѣда давался отдыхъ до двухъ ча- мятся съ искусственнымъ выводомъ цыплятъ и откармливаніемъ птицъ. Занятія по пче- совъ, въ іюнѣ—до 2¹/₂ часовъ дня. Съ лководству были практическія. *Осенью*, въ октября ученицы вставали въ 6 час. утра, августѣ и сентябрѣ, велись бесѣды по ры- причемъ постели убирали не дежурныя, а боводству, наравнѣ съ практическими заня- каждая ученица—свою. Чай, обѣдъ и ужинъ тіями. Производилась ловля рыбы и ра- —въ одни и тѣ же часы, что и лѣтомъ. ковъ, сортировка рыбъ по породамъ и воз- Ежедневныя занятія ученицъ до обѣда, отъ расту, отбирались больныя рыбы, заражен- 6 до 12 часовъ, состояли въ уборкѣ ихъ ныя паразитами, и такъ далѣе. Ученицамъ помещенія, шитьѣ, чисткѣ обуви, кормле- показывалось, какъ устраивать сажалки, ніи домашнихъ птицъ и животныхъ, мете- вести прудовое хозяйство, такъ, чтобы ры- ніи двора и сѣней, топкѣ печей и т. д. ба росла, множилась и давала хозяину до- Въ субботу чистили самовары, дверныя и ходъ. Большая часть времени посвящалась оконныя ручки, мыли полы, двери, окна и огородничеству и садоводству. Ученицы ра- т. д., вытряхивали матрацы, платье, стира- ботали въ парникахъ, сѣяли, садили и пе- ли, гладили и пр. Всѣмъ этимъ занимается ресаживали овощи, собирали кухонныя и лекарственныя травы, садили черенки, учи- первая группа ученицъ, такъ называемыя лись прищипкѣ и окулировкѣ. Занятія уче- „хозяйки“, въ числѣ трехъ или четы- ницъ по приготовленію кушаньевъ и запа- рехъ. Вторая группа, *кухарки*,—двѣ уче- совъ состояли въ томъ, что онѣ готовили ницы—готовятъ обѣдъ и пекутъ хлѣбы; обѣды, пекли хлѣбы, отпускали, по мѣ- шитьемъ онѣ не занимаются. Третья груп- рамъ, провизію, вели дневникъ кушаньевъ, па, *молочницы*—доятъ и чистятъ коровъ, записывая время приготовленія каждого блю- моютъ молочную посуду, снимаютъ сливки да, и время его жаренья или варенья. Да- и т. д. Занятія четвертой группы, *птич-* лѣе производились занятія по варкѣ ва- *ницы*, состоятъ въ томъ, что онѣ кормятъ ренья, заготовкѣ овощей впрокъ, пригото-

ленію крахмала и салныхъ свѣчей и сушкѣ плодовъ и овощей. Затѣмъ, съ ученицами велись бесѣды о поданіи первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ; кромѣ того, онѣ учились составлять лекарства, для чего въ школѣ имѣется домашняя аптечка. Въ концѣ курса начались занятія ученицъ по веденію хозяйственныхъ книгъ. Занятія ученицъ руководѣльями состояли въ изученіи ими кройки платья и бѣлья, по методѣ Глодзинскаго, штопаньѣ и чинкѣ платья и шитьѣ, мытьѣ, глаженьѣ, крахмаленьѣ, катаньѣ и стиркѣ. Изящнымъ работамъ по руководѣлью, какъ бесполезнымъ въ хозяйствѣ, ученицы не обучались. *Зимнія занятія* начинались съ 1 декабря и состояли въ обученіи грамотѣ, хозяйству, бесѣдахъ съ надзирательницей и физическихъ упражненій. Обращено было вниманіе и на религиозное воспитаніе: утромъ читались общія молитвы и евангеліе, такъ же, какъ и молитвы послѣ обѣда и ужина, вечеромъ и передъ сномъ. Въ воскресенье и по праздникамъ ученицы, вмѣстѣ съ надзирательницей, ходили въ церковь.

Въ половинѣ ноября 1888 г. состоялся первый выпускъ школы. На экзаменѣ большее вниманіе обращалось на практическую выучку. Въ присутствіи командированнаго отъ министерства государственныхъ имуществъ лица, ученицы сбили масло, отжали его, сформировали и рассказали подробно о приготовленіи различныхъ сортовъ масла и сыра, объяснили отдѣленіе сливокъ сепараторомъ, ледяной отстой и прочее, относящееся къ молочному хозяйству. Затѣмъ, онѣ

отвѣчали на предложенные вопросы по птицеводству, приготовленію кушаній, пчеловодству, рыболовству и другимъ отраслямъ хозяйства. Изъ окончившихъ курсъ ученицъ, двѣ тотчасъ же получили мѣста экономокъ въ имѣніяхъ: одна, 29 л., за 100 руб. въ годъ, съ готовымъ содержаніемъ, другая, 17 лѣтъ, — мѣсто помощницы хозяйки за 60 руб. въ годъ. Многія изъ помѣщицъ желали взять въ экономки ученицъ школы, но школа не могла пока удовлетворить всѣмъ требованіямъ.

Нельзя ли бы при нашихъ женскихъ монастыряхъ устроить хотя бы нѣчто подобное такимъ школамъ, куда могли бы поступать тѣ изъ дочерей священно-служительскихъ, а особенно церковно-служительскихъ, которымъ лучше было бы не поступать въ епархіальныя училища, — которыя, при своей малоспособности къ наукамъ, тянутся изо всѣхъ силъ за болѣе способными своими товарками, — которыя, ради своего прилежанія и поведенія, терпятъ въ училищахъ и, пополамъ съ грѣхомъ, оканчиваютъ въ немъ курсъ, либо такъ и возвращаются въ свои семьи недоучившимися. Сколько изъ нихъ могло бы выйти прекрасныхъ хозяекъ, если бы имъ давалась хотя нѣкоторая доля изъ того богатства хозяйственныхъ свѣдѣній, какое дается въ школѣ, о которой рассказываетъ Сельскій Хозяинъ!

П. С.

Ремесла, какъ одинъ изъ предметовъ обученія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Невыразимо заманчивы науки, открывающія человѣку тайны и законы міра и его собственнаго *я*; увлекательны искусства, создающія для него новый міръ красоты и гармоніи, — такой идеальной красоты, такой неземной гармоніи, которыхъ жаждущая душа его не находитъ вполнѣ въ этомъ земномъ мірѣ. Кто и на какое благо промѣняетъ сознательно-нравственную жизнь, соединенную съ незамѣнимымъ ничѣмъ внутреннимъ довольствомъ? Но, всѣ эти сокровища, (не у всѣхъ, впрочемъ, и не въ одинаковой мѣрѣ скопленные), — все, чѣмъ *живетъ* человѣчество — въ лучшемъ смыслѣ этого слова, — все то, ради чего оно терпитъ страданія, какія и животнымъ не выпадаютъ на долю, — ради чего и само оно, *во злѣ лежащее*, терпится *огнемъ, поядающимъ* все нечистое; — все это возможно лишь при тяжеломъ тѣлесномъ трудѣ однихъ, который долженъ обезпечить для другихъ досугъ и возможность интеллектуальной человѣческой, — истинно человѣческой жизни. Слышатся въ этомъ непреложномъ законѣ міра раскаты того грома, который разразился нѣкогда надъ первымъ человѣкомъ: „въ потѣ лица твоего съѣси хлѣбъ твой“ (Быт. III, 19). И каждый непосредственно чувствовалъ бы на себѣ всю тяжесть этого приговора, еслибы немногіе не наслѣдовали отъ отцовъ общепризнаннаго права вваливать тяжесть физическаго труда на плечи своихъ собратій, не наслѣдовавшихъ такого права. Чѣмъ же платятъ эти счастливыя своимъ братьямъ-труже-

никамъ за ихъ неоцѣнимую услугу? Да и что можно сдѣлать для этихъ забитыхъ, погрязшихъ въ невѣжествѣ рабовъ современнаго общества, какъ только не пожалѣть ихъ, безгласно отвернувшись отъ ихъ грязи? Можно еще, если есть великодушіе, (впрочемъ, по мнѣнію многихъ, не обязательное) смести имъ нѣсколько крохъ съ своего роскошнаго стола, не касаясь, разумѣется, до мозольной и грязной руки чистой и выхоленной рукою. Нетрудно сообразить, какъ люди, на долю которыхъ достался *otium* — досугъ, какъ необходимое условіе для интеллектуальной жизни, должны отнестись къ самому физическому труду, не оставляющему для своихъ жертвъ ни времени, ни возможности для развитія высшихъ сторонъ духа? Не должны-ли они невольно смотрѣть на него какъ на клеймо отмѣчающее арестанта — клеймо, носить которое значитъ опозорить себя. Не оттого-ли, въ самомъ дѣлѣ, стыдно бываетъ среди бѣлаго дня человѣку порядочнаго общества (серьезно, а не ради забавы или шутки) принести ведро воды, или наколоть беремя дровъ, когда есть кого (а иногда даже и некого) заставить исполнить эту работу?! Замѣчательно, что не одни только дѣйствительные баловни счастья, но и люди, едва выбившіеся изъ подъ ярма тяжелой трудовой жизни, удивительно быстро осваиваются съ ходячимъ взглядомъ на физическій трудъ, какъ на нѣчто, если не компрометирующее порядочнаго человѣка, то, во всякомъ случаѣ, для него совершенно излиш-

нее. Мы назвали такой взгляд *хотимъ*; но мы увѣрены, что никто изъ людей серьезныхъ, и въ частности изъ педагоговъ, — что для насъ въ данномъ случаѣ особенно и цѣнно, — не раздѣляетъ такого взгляда; еще важнѣе для насъ, что уставъ православныхъ духовныхъ семинарій поощряетъ внѣклассныя занятія воспитанниковъ какъ музыкой, такъ и ручнымъ трудомъ. Это позволяетъ намъ надѣяться, что найдетъ въ комъ нибудь отголосокъ и нашъ слабый голосъ объ умѣстности постановки въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ ручного труда — занятія различными ремеслами на болѣе твердую почву, чѣмъ какую представляетъ для того одно поощреніе семинарскаго устава.

Какъ ни педагогично само по себѣ поощреніе семинарскимъ уставомъ внѣучебныхъ занятій воспитанниковъ, отвлекающихъ ихъ отъ праздношата-нія; но оно еще слишкомъ слабо, какъ побудительный стимуль. Все въ этомъ дѣлѣ — и выборъ занятія, и починъ, и средства, и способъ обученія, все это представляется личной пытливости учащагося и его матеріальному положенію. Для человѣка, интересующагося тѣмъ или другимъ родомъ труда, это, конечно, не составитъ большого препятствія; но самый интересъ можетъ возбудиться лишь къ тому, что уже извѣстно какъ по своей занимательности, такъ и по доступности. Необходимо, стало быть, чтобы учащійся имѣлъ передъ глазами болѣе или менѣе обширный кругъ занятій, чтобы сдѣлать изъ нихъ выборъ; а если этотъ кругъ, какъ бываетъ въ большинствѣ случаевъ, очень

и очень узокъ, то уже и выборъ, — по видимому, вещь самая простая, является дѣломъ не совсѣмъ легкимъ.

Далѣе, во всякомъ серьезномъ занятіи, если только оно не нисходитъ на степень ребяческой забавы, самые первые шаги невозможны безъ свѣдущаго въ немъ руководителя, котораго не замѣнитъ никакая книга, и безъ порядочныхъ инструментовъ. Ни того, ни другого наши заведенія своимъ воспитанникамъ обыкновенно не предоставляютъ. Отъ того существующія въ нашихъ школахъ занятія учениковъ ручнымъ трудомъ, передаваясь по традиціи, не возвышаются надъ дѣтской забавой и не возбуждаютъ къ себѣ ни малѣйшей охоты, какъ скоро теряютъ интересъ новизны. Да и является какою-то недоконченностью предоставлять одной волѣ учащагося въ заведеніи дѣло, которое по идеѣ столь же воспитательное, какъ и учебное. Ясно, что такое отношеніе къ ручному труду возможно лишь при взглядѣ на него, какъ на развлеченіе, если не совершенно безплодное по своимъ результатамъ, то во всякомъ случаѣ, столь мало полезное, что ради него не стоитъ предпринимать какихъ либо серьезныхъ мѣръ.

Посмотримъ, такъ-ли это, — стоитъ ли что либо сдѣлать для его распространенія?

Прежде всего, физическій трудъ необходимъ для учащихся, какъ и для всѣхъ людей, въ смыслѣ органической потребности. Какъ бы ни возвышались мы дѣятельность духа въ ущербъ тѣлу, человѣкъ, пока онъ на землѣ, никогда не сдѣлается чистымъ духомъ и тѣлесныя потребности ни-

когда не перестанутъ заявлять о себѣ, требуя не только пищи и одежды, но и соотвѣтствующей дѣятельности, чтобы тѣло не только существовало, но и было бодрымъ и крѣпкимъ. Въ такомъ видѣ, помимо общей гармоніи человѣческаго существа, оно представляетъ собою необходимое условіе для наиболѣе успѣшнаго развитія чисто духовныхъ силъ. Греческое изреченіе, извѣстное болѣе въ латинскомъ переводѣ, — *mens sana in corpore sano* — едва-ли когда утратитъ свое значеніе. Нѣтъ нужды въ медицинскихъ изслѣдованіяхъ, для того, чтобы убѣдиться въ этомъ. Достаточно бѣгло прослѣдить жизнь людей, до глубокой старости сохранившихъ свѣжесть умственныхъ силъ и энергію, чтобы видѣть, какъ неразлучны подобныя качества съ тѣлеснымъ здоровьемъ, сохраняемымъ въ свою очередь благодаря физическому труду и воздержности. Но если бы крѣпость тѣла не имѣла для души ровно никакого значенія, то и тогда игнорировать ее далеко не безопасно, въ виду того значенія, какое имѣетъ здоровье для болѣе или менѣе счастливой жизни. Конечно, это старая, всѣмъ извѣстная истина; но на практикѣ примѣненіе ея въ школахъ можно встрѣтить не чаще, чѣмъ свѣжее, здоровое лицо вышедшаго изъ школы послѣ 10—12 лѣтъ усидчиваго или неусидчиваго обученія въ ней. И наши школы, выпуская изъ себя блѣдныхъ, истомленныхъ молодыхъ людей, едва-ли этимъ оказываютъ имъ большую услугу. Гимнастика, основательно проходима, могла-бы, конечно, поправить дѣло, но при томъ количествѣ часовъ, въ

высшей степени ограниченномъ, какое удѣляется на занятіе ею, при ея вообще нетщательной постановкѣ, она мало даетъ замѣтныхъ результатовъ; для самостоятельнаго же занятія ею учениковъ она представляетъ не особенно много интереса. Ручной трудъ, будучи однимъ изъ видовъ гимнастики и ее дополненіемъ, лишь усилить ея и ни въ какомъ случаѣ не поведетъ къ ея подрыву.

Но и поставленная болѣе рачительно, гимнастика не можетъ вполне замѣнить собою ручного труда, какъ отдыха отъ труда умственного. Ничего недѣланіе еще плохой отдыхъ, потому что, давая время обновиться умственнымъ силамъ, оно не возбуждаетъ въ отдохавшемъ такимъ образомъ живости и энергіи физической, которая тоже ослабѣваютъ не менѣе умственныхъ силъ и не менѣе ихъ необходимы для успѣха работы. Въ качествѣ отдыха поэтому желательно занятіе, которое, не утомляя умственныхъ силъ чловѣка, представлялось бы для занимающагося интереснымъ и соединялось бы съ тѣлеснымъ движеніемъ въ противовѣсъ той неподвижности, вредной для организма, съ какой сопряжены обыкновенно учебныя занятія. Ручной трудъ, въ качествѣ такого занятія, едва-ли чѣмъ замѣнимъ, кромѣ игръ. Онъ восполнилъ бы собою отчасти и ту пустоту рекреационнаго времени въ промежуткѣ между классными и вечерними занятіями учащихся, которая ведетъ къ праздноштанію, если не по улицамъ города, какъ то было до изданія особаго циркуляра Св. Синода по этому поводу,

то по семинарскимъ корридорамъ и класснымъ комнатамъ, какъ того должно было ожидать послѣ циркуляра. Въ соединеніи съ замкнутостью, эта пустота уже ведетъ къ скукѣ, разлагающей живость и энергію и навѣвающей ко всему апатію, что въ заведеніи воспитательномъ вещь вовсе не безразличная ¹⁾.

И эта доля пользы отъ ручного труда для учащихся уже даетъ право желать его введенія въ школахъ; но „мы учимся не для школы, а для жизни“ — истина слишкомъ ясная, чтобы о ней нужно было что-либо говорить, — и школьный трудъ воспитанниковъ, и по выходѣ ихъ изъ заведенія, не пропадаетъ безслѣдно. Изъ 150—200 человѣкъ, поступающихъ въ 1-й классъ духовнаго училища, оканчиваетъ полный семинарскій курсъ человѣкъ 30—40. Огромное большинство, выходя изъ школъ безъ предоставляемыхъ окончившимъ въ ней полный курсъ, по необходимости ищетъ, какъ куска хлѣба, низшихъ должностей духовнаго званія; къ другой профессіи оно не подготовлено, такъ какъ программа

¹⁾ Было-бы, конечно, натяжкой утверждать, что одинъ ручной трудъ совершенно восполнить эту пустоту; онъ восполнить ее лишь отчасти. Интересу къ жизни церковной и общественной, вполне законному и остающемуся при какой угодно замкнутости, могло бы удовлетворить лишь знакомство съ текущими событіями этой жизни. Но вредъ отъ чтенія газетъ, хотя бы и вполне благонамѣренныхъ, какъ отъ занятія, отвлекающаго воспитанниковъ отъ серьезныхъ занятій, признается уставомъ духовныхъ семинарій за большее зло, чѣмъ апатія, скука и праздность, составляющія зло рекреационнаго досуга въ духовныхъ семинаріяхъ.

духовныхъ школъ специально подготовительная для поступленія въ семинаріи либо въ причетники. Для нѣкоторыхъ изъ такихъ людей хорошій навыкъ въ какомъ-либо родѣ ручного труда можетъ оказаться далеко не бесполезнымъ. Заранѣе можно быть увѣреннымъ, что не одинъ упрекъ будетъ посланъ по нашему адресу за такое предложеніе, — „непристойно — де дѣтямъ духовенства идти въ мастеровые; наши школы предназначены для воспитанія лицъ, посвящающихъ себя на служеніе въ духовномъ званіи; а нечувствующіе въ себѣ призванія къ этому служенію пусть идутъ въ другія спеціальныя школы“... Подобныя возраженія — не плодъ фантазіи; ихъ приходится слышать нерѣдко. Но слышится въ нихъ и за ними, не искренняя ревность о пользѣ церкви, а невысказываемое только вслухъ, высокомерное, барское отношеніе къ ручному труду. Если вышедшій изъ духовной школы вынесетъ съ собою интересъ къ высшимъ запросамъ души, то рабочіе инструменты не помѣшаютъ ему быть человѣкомъ честнымъ и развитымъ, не менѣе своихъ собратьевъ, пошедшихъ по общей дорогѣ, — трудолюбіе сбережетъ для этого и времени достаточно. Да и матеріальное обезпеченіе, при трудѣ и знаніи въ своей области, можетъ вполне гарантировать отъ нужды, тѣмъ болѣе что принимающійся за ремесло съ хорошимъ навыкомъ въ немъ можетъ рассчитывать несомнѣнно на лучшее положеніе, чѣмъ какое займетъ поступающій въ ученики къ мастеру; а вѣдь и послѣднее

случается съ дѣтьми духовныхъ лицъ. Если же онъ еще въ школѣ заглушилъ въ себѣ лучшіе порывы и вступаетъ въ ряды духовенства ради насущнаго хлѣба и обезпеченнаго положенія, то духовное званіе не прибавитъ ему цѣны, не сдѣлаетъ изъ него человѣка полезнаго, какъ бы ни было само по себѣ полезно проходимо имъ служеніе; потому что, получая доходы за требоисправленіе, онъ столь же мало думаетъ объ общей пользѣ, какъ и переплетчикъ или токарь, продавая свои издѣлія.

Наиболѣе серьезно, конечно, то возраженіе, что готовить людей для свѣтскихъ профессій не входитъ въ задачу духовно-учебныхъ заведеній. Въ принципѣ это положеніе вполне справедливо; но на практикѣ существующія духовно-учебныя наши заведенія составляютъ-ли послѣдовательное и вѣрное осуществленіе принципа? не составляютъ ли они самымъ своимъ существованіемъ уклоненія отъ принципа, вынуждаемаго другими соображеніями,—иными настоятельными требованіями жизни? Въ самомъ дѣлѣ, 9—10 лѣтній мальчикъ, поступающій въ духовное училище бываетъ неспособенъ опредѣлить свое призваніе къ тому или другому служенію;—онъ учится здѣсь потому, что въ такую школу его отдали, а когда иридетъ въ возрастъ и пожелаетъ перемѣнить карьеру, поступивъ въ другое учебное заведеніе, то весьма часто не имѣетъ къ тому средствъ. Если строго желать, чтобы ряды духовенства наполнялись добровольцами, въ лучшемъ слыслѣ этого слова, то воспитанникамъ ду-

ховно-учебныхъ заведеній, нежелающимъ поступать въ это званіе, слѣдовало бы предоставить полную возможность иного исхода, болѣе или менѣе сноснаго. Нужно ли при этомъ смущаться мыслью, что изъ рядовъ духовенства будутъ уходить люди наиболѣе даровитые и энергичные? Если, при своихъ силахъ духа, они не хотятъ служить церкви, то отъ нихъ немного будетъ пользы для церкви, когда они и сдѣлаются ея служителями;—не зачѣмъ ихъ и удерживать. Духовное званіе не синекура, и чѣмъ меньше будетъ въ немъ людей, поступающихъ на это служеніе ради куска хлѣба, тѣмъ лучше, тѣмъ чище и выше будетъ стоять духовенство.

Предоставленіе кандидатамъ на священно и церковно-служительскія мѣста возможности свободно избрать себѣ карьеру изъ нѣсколькихъ возможныхъ, тѣмъ болѣе справедливо, что духовныя училища и семинаріи есть столько же заведенія для воспитанія будущихъ пастырей, сколько и вообще для образованія дѣтей лицъ духовнаго званія, не составляющаго у насъ касты, чтобы дѣти отъ рожденія были предназначаемы на мѣста своихъ отцовъ. Если бы это было не такъ, то зачѣмъ бы только духовенству съ церквами содержать эти школы, а и не обществу въ лицѣ государства, для котораго воспитываются будущіе служители и дѣятели и зачѣмъ бы взимать съ обучающихся въ нихъ инословныхъ воспитанниковъ плату за право ученія, тогда какъ ея не берется съ лицъ духовнаго званія? Духовныя же лица,

помимо невозможности угадать будущія наклонности своихъ дѣтей, часто вслѣдствіе матеріальныхъ нуждъ не имѣютъ возможности дать имъ образованіе въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ. Да, наконецъ, помимо всего этого, какъ бы ни было пастырское служеніе само по себѣ духовно и не отъ міра сего, будущимъ священно-служителямъ, при исполненіи чисто пастырскихъ своихъ обязанностей, особенно въ качествѣ отца и попечителя своего прихода, придется стать въ такія многоразличныя отношенія къ обществу, которыя потребуютъ болѣе многосторонней подготовленности къ этому дѣлу, чѣмъ какая дается въ настоящее время въ духовныхъ семинаріяхъ; онѣ выпускаютъ теперь своихъ питомцевъ почти безъ знаній и даже строя того общества, среди котораго имъ придется жить и дѣйствовать. Въ виду этого позволительно, кажется, желать, чтобы программа духовныхъ семинарій была расширена. Дальнѣйшее разрѣшеніе этого вопроса и входитъ въ задачу настоящей замѣтки; но, конечно, это не значитъ, будто бы все разрѣшеніе его полагается во введеніи въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ ручного труда. Введеніе его было-бы лишь отчасти разрѣшеніемъ этого вопроса.—возможнымъ и до измѣненія программъ учебныхъ предметовъ, какъ дѣла нелегкаго и потому еще нескорого. Естественно ожидать, что ремесла для очень лишь немногихъ составляютъ исключительный способъ добыванія средствъ къ жизни, но оказать услугу въ частныхъ случаяхъ онѣ могутъ для всѣхъ.

Смѣемъ вѣрить, что большинство воспитанниковъ и по выходѣ изъ семинаріи не считаетъ науки книжною ересью, не теряетъ интереса къ ней и слѣдитъ за нею по мѣрѣ возможности. Для такихъ людей ручной трудъ сохранить все то значеніе осмысленнаго, интереснаго и полезнаго физически отдыха, какое онѣ имѣлъ для нихъ въ школѣ, не будучи въ тоже время бесполезнымъ и по своимъ результатамъ. Мы знаемъ духовныхъ лицъ, собственноручно устроившихъ прекрасную мебель для своей квартиры, музыкальные инструменты, ульи новѣйшей системы, упряжь и многое другое, что требуетъ для себя руки опытнаго мастера.

А чье чувство плохо мирится съ обязательной платой за требо-исправленія, извѣстной подъ именемъ добротныхъ даяній, тотъ можетъ найти въ изученномъ имъ ремеслѣ поддержку въ своемъ матеріальномъ положеніи, если только осмѣлится отбросить ложный стыдъ предъ физическимъ трудомъ. Мы далеки отъ желанія, чтобы этотъ источникъ матеріальнаго обезпеченія хотя бы отчасти былъ объявленъ обязательнымъ для всего духовенства, „*достоинъ бо дѣлатель мзды своея*“ (Мѡ. X, 10), и ап. Павелъ считалъ свое безмездное благовѣствованіе добровольнымъ подвигомъ, который отъ него ничѣмъ не требовался (I Кор. IX, 4—19); къ подвигу же никого, разумѣется, обязывать нельзя. Но и отрицать, чтобы хотя кто нибудь могъ послѣдовать въ благовѣствованіи Евангелія по стопамъ великаго апостола, значитъ слишкомъ мало вѣрить въ людей и оду-

шевяющую силу христіанства. Пусть отважившихся на этотъ подвигъ будетъ слишкомъ мало, но великое дѣло и то, если починъ будетъ. А стоитъ-ли, хотя-бы ради этихъ немногихъ, что либо предпринять—пусть рѣшитъ совѣсть каждаго.

Не бесполезными окажутся для будущаго пастыря изученныя имъ ремесла и въ его просвѣтительной дѣятельности, если только онъ рѣшится пустить въ оборотъ всѣ данныя ему и скопленные таланты. Священникъ исполнить, конечно, вполне свой пастырскій долгъ, если будетъ благоговѣнно совершать богослуженіе и таинства и *дѣя учить* своихъ духовныхъ дѣтей истинамъ вѣры и нравственности;—только съ подкладкою невѣрія можно считать такую дѣятельность саму по себѣ недостаточною. Но, какъ человекъ, онъ не можетъ,—по крайней мѣрѣ—не долженъ равнодушно относиться и къ матеріальнымъ нуждамъ своихъ прихожанъ, когда имѣетъ возможность помочь имъ. А сколько нуждъ въ крестьянствѣ вслѣдствіе неумѣнія взяться за работу какъ слѣдуетъ, сколько труда пропадаетъ даромъ, какая значительная доля производства погибаетъ совершенно непроизводительно! Если бы въ число предметовъ преподаванія въ церковно-приходской школѣ священникъ включилъ и ремесла, что, конечно, привлекло-бы много учениковъ—и малолѣтнихъ, и взрослыхъ; то естественно ожидать, что благосостояніе прихода кое въ чемъ поднялось бы. Гигіеническія условія крестьянской избы улучшатся, если хозяинъ ея научится владѣть пилой, ста-

мезкой и настругомъ; пчеловодство, для котораго условія нашей мѣстности такъ благопріятны, могло бы стать серьезною отраслью въ сельскомъ хозяйствѣ, при замѣнѣ колодныхъ ульевъ ульями американской системы и при другихъ улучшеніяхъ въ пасѣкѣ; хлѣбопашество стало-бы гораздо производительнѣе при нѣкоторомъ улучшеніи земледѣльческихъ орудій и при маломъ даже знакомствѣ съ приемами рациональной обработки земли и уборки хлѣба. А слѣдствія улучшенія крестьянскаго быта, кажется, слишкомъ очевидны, чтобы о нихъ говорить. Способствовать же введенію этихъ и подобныхъ улучшеній въ крестьянскомъ хозяйствѣ всего менѣе можетъ тотъ, кто самъ знакомится съ ними только по книгамъ. Да едва ли возникнетъ у него и желаніе знакомиться съ ними, потому что, при отсутствіи опытности въ ремеслахъ, самыя улучшенія покажутся ему неисполнимыми и недосыгаемыми. И наоборотъ, практически знакомаго съ технической стороной различныхъ производствъ всякое открытіе и улучшеніе въ ихъ области станетъ интересоватъ. Правда, Христосъ и Апостолы—вѣчные идеалы пастырей, не задавались цѣлью учить своихъ послѣдователей ремесламъ; но и они не были равнодушными къ нуждамъ своихъ учениковъ, раздавая милостыню и собирая въ ихъ пользу пожертвованія. При измѣнившихся же условіяхъ жизни, въ наше время, добрый пастырь сверхъ того не съ меньшей пользой можетъ употребить свой трудъ на то, чтобы научить своихъ прихожанъ самимъ помогать себѣ въ своихъ нуждахъ.

Развѣ это не будетъ такой же благотворительностью? А развѣ малую услугу оказалъ бы цѣлому округу опытный въ иконописи священникъ, если бы обучилъ нѣсколько человекъ иконописи, въ противовѣсъ тѣмъ—невѣжественнымъ и въ своемъ дѣлѣ—малыарамъ, которые фабрикують оскорбляющія религіозное чувство и дающія сектантамъ поводъ глумиться надъ церковью свои малеванія?

Кому же должна принадлежать инициатива въ дѣлѣ введенія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ ручного труда? Естественно ожидать, что высшее духовное правительство окажетъ ему содѣйствіе, какъ скоро увидитъ мѣстную въ этомъ дѣлѣ инициативу. Но, чтобы значеніе для школы ручного труда могло обнаружиться, необходимо, чтобы опытъ былъ произведенъ въ томъ или другомъ учебномъ заведеніи на средства тѣхъ, которые въ этомъ дѣлѣ наиболѣе заинтересованы т. е. на средства епархіальнаго духовенства. Только опредѣленные матеріальныя средства могутъ дать возможность поставить дѣло въ истинно-полезномъ видѣ и размѣрѣ.

Чѣмъ болѣе вся постановка дѣла будетъ имѣть характеръ и видъ частный, тѣмъ лучше. Можно опасаться, что ставъ обязательнымъ для всѣхъ учениковъ, обученіе ремесламъ превратится въ непригодную теорію и небрежное отношеніе къ дѣлу не желающихъ заняться имъ дурно повліяетъ на охоту къ занятію и остальныхъ; между тѣмъ какъ удача хотя бы и немногихъ дѣйствуетъ на большинство заразительно. Не будучи объявлено обязательнымъ, оно тѣмъ не ме-

нѣе можетъ стать всеобщимъ. Изъ многочисленныхъ занятій и ремеслъ можно желать и рекомендовать—какъ практичныя и доступныя—иконопись и ремесла: столярное, токарное, слесарное и переплетное. Особеннаго вниманія изъ нихъ заслуживаетъ, конечно, иконопись, съ необходимо предшествующимъ ей рисованіемъ, какъ по ихъ несомнѣнной пользѣ и интересности, такъ,—главнымъ образомъ—потому, что представляютъ возможность занимающимся ими возвыситься отъ простаго занятія до степени искусства живописи.

Поэтому на выборъ учителя иконописи по самой сущности дѣла должно быть обращено большое вниманіе. Но и этотъ выборъ не можетъ составить затрудненія, потому что нѣтъ надобности содержать особаго, ничѣмъ другимъ не занятаго преподавателя. Вполнѣ достаточно, даже при большомъ количествѣ учащихся, двухъ и даже менѣе часовыхъ уроковъ недѣлю, изъ которыхъ въ одинъ будутъ сообщаться теоретическія свѣденія, а въ другой просматриваться работы учениковъ; потому что на первыхъ порахъ не столько имѣетъ значенія теорія, сколько частыя упражненія, чтобы развить легкость и твердость руки и вѣрность глаза. Въ ремеслахъ же руководителями могутъ быть обыкновенные мастеровые при еще болѣе ограниченномъ числѣ уроковъ, а въ переплетномъ и токарномъ, на примѣръ, ремеслахъ, и это лишь на первыхъ порахъ; въ дальнѣйшемъ развитіи ихъ, дѣло уснѣшно можетъ идти по традиціи, совершенствуясь по мѣрѣ знакомства

учащихся съ литературою этой области.

Итакъ дѣло можетъ стать, какъ и доселѣ оно стоитъ, лишь за денежными средствами. Но если къ платѣ руководителямъ присоединить единовременное пріобрѣтеніе инструментовъ и, на первый разъ, матеріала, то все это потребуетъ не болѣе 400—500 рублей въ годъ и то лишь въ первый. Въ слѣдующій же годъ расходъ можетъ сразу сократиться до 250 и до 500 рублей, такъ какъ на матеріалы для работъ сами учащіеся не откажутся вносить рубля $1\frac{1}{2}$ —2 въ годъ, что будетъ вовсе не обременительно, потому что матеріалъ будетъ истребляться не безцѣльно и не без-

слѣдно. А если къ этой же суммѣ присоединить то сбереженіе, какое можетъ получиться отъ переплета книгъ въ бібліотеки семинаріи самими учениками, и отъ исполненія различныхъ мелкихъ подѣлокъ по зданію, то затрачиваемый матеріалъ, а равно и порча инструментовъ вполнѣ окупятся. Двѣсти же рублей въ семинарскомъ, а тѣмъ болѣе въ епархіальномъ хозяйствѣ сумма вовсе не столь значительная, чтобы изъ за нее можно было махнуть рукой на столь полезное дѣло. Хочется вѣрить, что епархіальное духовенство выразитъ свое участіе къ нему болѣе осязательно, чѣмъ простымъ признаніемъ его полезности. *В. Горбуновъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на еженедѣльный иллюстрированный журналъ путешествій и естествознанія
для семейнаго чтенія

„ПРИРОДА И ЛЮДИ“.

Подписной годъ съ 1 ноября 1890 года по 1 ноября 1891 года.

52 ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫХЪ НОМЕРА, содержащихъ историческіе романы и рассказы изъ жизни свѣтилъ науки, знаменитыхъ путешественниковъ и изобрѣтателей; романы, повѣсти и рассказы, описывающіе путешествія и приключенія на сушѣ и на морѣ; статьи по всѣмъ отраслямъ географіи и этнографіи описанія путешествій, живописные очерки и картины чудесъ природы, этнографическіе очерки и сцены и проч.; общедоступныя статьи по всѣмъ отраслямъ естествознанія; свѣдѣнія о новѣйшихъ путешествіяхъ, изобрѣтеніяхъ, открытіяхъ и успѣхахъ естествознанія; полезные совѣты и рецепты; научныя развлеченія и занятія и пр.

— Каждый номеръ состоитъ изъ 16 стр. журнальнаго формата и заключаетъ въ себѣ 7—8 большихъ статей и 8—12 рисунковъ. —

Въ вышедшихъ №№ между прочимъ, напечатаны слѣдующія капитальныя вещи

1) «Вокругъ солнца» (Необыкновенныя приключенія русскаго ученаго въ межпланетномъ пространствѣ); 2) «Въ когтяхъ лихоимца» — историч. романъ Е.

Ө. Шрекника; 3) «Въ тайгѣ» — большой рассказъ д-ра А. В. Елисеѣва; 4) «Ино-родцы Сибири» — рядъ этнографическихъ очерковъ В. Ельницкаго; 5) «Островъ Опасный» — рассказъ Н. Соколова; 6) «Въ Дебряхъ Африки» — подлинный рассказъ Г. Стэнли о его послѣднемъ путешествіи; рассказы и очерки А. Бахтіарова, В. Битнера, В. Желиховской, А. Зарина, А. Максимова, А. Никольскаго, А. Сахаровой, Л. Симоновой, В. Семенова, К. Смирнова и мн. др.

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ изящно отпечатанныхъ на хорошей бумагѣ, иллюстрированныхъ книжекъ. Заглавія ихъ: 1) «Руководство къ гальванопластикѣ», 2) «Химія безъ лабораторіи», 3) «Физика безъ приборовъ», 4) «Феноменальные люди», 5) «Фотографъ-любитель», 6) «Ракъ и его ловля», 7) «Календарь флоры», 8) «Прѣсноводный аквариумъ», 9) «Собиратель грибовъ», 10) «Комнатное плодоводство», 11) «Электротехникъ-любитель», 12) «Ремесленникъ-любитель».

Подписная цѣна на годъ, со всеми приложеніями, съ перес. и дост. 4 рубля.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 47.

Редакторъ С. Груздевъ.

Издагелъ П. Сойкинъ.

У автора — Священника слободы Покровской, Новоузенскаго уѣзда, Самарской губерніи, Герасима Кесарева

можно получать слѣдующія его произведенія:

1) «Возможна ли чисто естественная религія?» Ц. 30 к.

2) «Доказательства Божественнаго происхожденія Святой Православной Христовой Церкви, усматриваемыя въ ней въ настоящемъ — современномъ ея состояніи». Цѣна 15 коп.

3) «Свѣтлая и темная стороны Церкви Коринтской, по первому посланію къ Коринтянамъ». Цѣна 15 коп.

4) «Въ чемъ состояла историческая задача Еврейскаго народа среди народовъ языческихъ и выполнена ли имъ эта задача?» Цѣна 15 коп.

5) «Историческое происхожденіе и сущность монофизитскаго ученія о лицѣ Иисуса Христа и судъ вселенской Церкви относительно этого ученія». Цѣна 5 к.

6) «Значеніе разума при усвоеніи Богооткровеннаго ученія Вѣры». Цѣна.. 5 к.

7) «Размышленіе о страданіяхъ Господа нашего Иисуса Христа». Цѣна. 5 к.

СОДЕРЖАНІЕ. Высочайшія награды. Указъ Святѣйшаго Синода. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Епархіальныя извѣстія. (Условія вознаг. Епарх. Архитектора).

Къ статьѣ о профессиональномъ образованіи въ приложеніи къ нуждамъ духовенства. П. С. Ремесла, какъ одинъ изъ предметовъ обученія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. В. Горбуновъ. Объявленія.

Редакторъ, Каѳедраальный протоіерей Валеріанъ Лаврскій.

Дозволено цензурою Августа 13 1891 г. Цензоръ Архимандритъ СЕРАФИМЪ.

Печатано въ Типо-Литографіи Н. А. Жданова, въ Самарѣ.